

«НАДИР»

Проект
«РАССЕЛИНА»
Книга Нуль

Аршад
Асануддин

Проект «РАССЕЛИНА»

Книга №0ль:

«НАДИР»

Аршад Асануддин

© 2014 Аршад Асануддин



Перевод: 01.09.2019, Андрей Победённый

Глава 1

Июль 2220, Колония Хирон, Центаврианское пространство, Итерация 1.

Гиффорд слушал вполуха бубнящий голос ведущего инженера проекта, рассказывающего о возможностях спутника, в то же самое время внимательно изучая компоновку вооружения. *Телепорт дальнего действия. Разумно, если учитывать, что вы, вероятно, захотите подsunуть мину с расстояния. Стандартный термоядерный привод; базовая модель. Должен быть достаточно рентабельным, если будет постоянно подпитываться окружающим водородом. Выбор боеголовок исходя из потребностей пользователя. Недурно. Флоту будет нужна некоторая гибкость при определении того, насколько громко хлопушка должна бахнуть. Вычислительная матрица таргетинга уровня квази-ИИ¹? Серьёзно?* Гиффорд оторвал глаза от чертежей и пригвоздил инженера презрительным взглядом. “Зачем вам такая вычислительная мощность? Это мина. Всё, что от неё требуется - добраться до цели, а затем взорвать её к чёрту”.

Инженер запнулся, застигнутый врасплох тем, что его прервали. “Боюсь, это чересчур упрощённо. Мина должна быть способна отличить своего от чужого; иначе она может поразить неподходящую цель. Если мы не дадим ей возможность правильно и гарантированно распознать вражеское судно, существует значительный риск того, что...”

“Чушь собачья”. Гиффорд швырнул чертежи на конференц-стол напротив макета корпуса новой военной разработки. “Флот хочет, чтобы мы производили эти чёртовы штуковины, чтобы они могли устраивать ковровые бомбардировки в космосе в заданном районе. Минному полю нет нужды во всём этом распознавании по принципу “свой-чужой”. Оно должно уничтожить любое судно, которое войдёт в его пределы, и это - всё. Конец истории. Замените матрицу таргетинга квази-искусственного интеллекта на автономный центр уровня 3”.

Инженер выглядел так, как если бы Гиффорд приказал ему подвергнуть лоботомии своего ребёнка, что, в общем, было недалеко от истины. “Сэр, я думаю вы не понимаете последствия...”

Гиффорд поднялся из-за стола и потянулся за пиджаком, который висел на спинке кресла. Присутствующие инженеры тоже поспешили встать, явно удивлённые.

“Доктор Гринфилд, не так ли?” Гиффорд обратился к инженеру. “Как долго вы работаете в “Аркайт Корпорейшн?””

Инженер смущённо моргнул. “Почти восемь лет. Но...”

“Тогда позвольте мне объяснить три истины, которые вам необходимо знать о бизнесе военных контрактов. Во-первых; квази-ИИ конструкторы дорогостоящи в создании и лицензируются индивидуально; следовательно, стоимость оснащения даже одной мины матрицей таргетинга квази-ИИ значительно сократит нашу маржу прибыли по этому проекту. Я не упоминаю об оплате за неограниченную лицензию на воспроизведение, которая нам потребуется для клонирования программного обеспечения для остальных мин. Во-вторых; я имею сертификации расширенного уровня обучения по прикладной математике, инженерии, и управлению бизнесом, следовательно шансы того, что я не понимаю технических последствий моих административных решений - ничтожны. И в заключение, корпорация "Аркалайт" является ведущим специализированным техническим производителем в системах трёх звёзд; мы нанимаем только самых опытных и мозговитых сотрудников”. Гиффорд натянул пиджак и посмотрел на инженера. “То, что у вас обнаружили яйца, чтобы презентовать такое смехотворное и неработоспособное окончательное дизайнерское решение для контракта в один триллион кредитов, - не говоря о том, что вы нашли уместным нанести оскорбление своему CEO², выговаривая ему *в лицо*, - указывает на то, что вас нет ни опыта, ни ума. Боюсь, вы просто материал, негодный для "Аркалайт". Желаю удачи в поиске альтернативной работы”.

Доктор Гринфилд уставился на него с отвисшей челюстью.

Гиффорд набрал серию инструкций на кибернетическом дополнении, напечатанном на его запястье. “Управление персоналом, будьте любезны расторгнуть контракт "Аркалайт" с доктором Кеннетом Гринфилдом, прикрепленным в настоящее время к проекту "Мирмидон". Секьюрити, ваше присутствие необходимо в конференц-комнате 10А. Сопроводите доктора Гринфилда за пределы территории”. Он обратился к заместителю руководителя проекта. “Доктор Курамото, надеюсь вам понятны ваши инструкции?”

Женщина азиатской внешности, почти карликового роста, слегка поклонилась. “Да, Доктор Саттон. Мы немедленно внесём необходимые изменения в матрицу таргетинга”.

Гиффорд кивнул. “Отлично. Я вернусь через неделю, чтобы просмотреть ваше обновлённое предложение”. Он протянул руку доктору Курамото и проигнорировал возню позади себя. Не обращая внимания на пронзительные протесты инженера, агенты службы безопасности "Аркалайт" вытолкали доктора Гринфилда из комнаты.

“Не разочаровывайте меня”, сказал Гиффорд.

Женщина пожала ему руку, не показав ни малейшего признака, что она тронута своим внезапным продвижением. Гиффорд был даже впечатлён её самообладанием. “Да, сэр. Я не подведу вас”.

“Вижу, что не подведёте”. Он вышел из конференц-зала и соединился со своим персональным квази-ИИ камердинером. “Модред, похоже у меня неожиданно появилось немного свободного времени. Как выглядит мой график до конца дня?”

“Через четыре часа у вас встреча в Лондоне с генеральным директором "Параллел Дайнэмикс Корпорейшн" для обсуждения доступа "Арклайт" к их универсальному мэйнфрейму математического моделирования "Люкс"; затем ваше расписание свободно до сегодняшнего вечера, когда ваши родители собираются взять вас на ужин в Лос-Анджелес”.

“Опа. Это сегодня?”

“Да, сэр. С Днём рождения”.

“Я просто стану на год старше, Модред; не то, что бы я горел желанием отметить”.

“Как пожелаете, сэр. Должен ли я передать ваши сожаления?”

“Нет!” сказал Гиффорд. “Мой отец кастрировал бы меня, если бы я расстроил мою мать говоря так”.

Не упоминаю то, что он мой босс.

Тревор Саттон не гнушался ничем и никогда, используя работу Гиффорда в качестве палки, дабы удерживать его в узде.

Я прошёл отличную школу.

“Модред, подготовь "Дамокл" для прыжка обратно к Солю⁵. Заодно сможем покончить с этим”.

“Слушаюсь, сэр”.

Гиффорд подошёл к окну в коридоре и окинул взглядом громадную космическую станцию, которая представляла собой колонию Хирон. Существовало семь крупных межзвёздных человеческих колоний, но Хирон был первой, и наиболее развитой, будучи в непрерывном развитии с тех пор, как команда КСС "Азимут" основала его более четырёх десятилетий назад - на заре экспансии человеческого рода за пределы Солнечной системы. И Гиффорд был там с самого начала, с момента своего появления на свет в яслях "Азимута", сорок два года назад.

До тех пор, пока я убажжаю Старика, я буду очевидным выбором на место CEO "Старфайр" - когда он наконец уйдёт на пенсию. Ему почти восемьдесят. Врядли он

продержится намного дольше. Гиффорд улыбнулся, глядя на величайший символ человеческой власти за пределами Соля. Когда-нибудь, всё это будет моим. И тогда, наступит время внести некоторые изменения.

Глава 2

Гиффорд шёл позади метрдотеля к своему столу. Джерри Таррант, CEO "Параллел Дайнэмикс" уже восседал там, и Гиффорд заметил, как он машет ему рукой.

Едва лишь полдень, а он, похоже, уже поддатый.

Он скользнул в кабинку напротив другого исполнительного директора и протянул руку. "Доброго дня, Джерри".

"Гиффорд, ну здравствуй, дорогой, я заждался!" Таррант энергично потряс протянутую руку Гиффорда, прежде чем сделать ещё один глоток вина.

"Ты выглядишь довольным собой. По какому случаю?"

"Мы только что узнали, что командование Флота возобновило наш грант на продолжение работ по разработке Подлинного ИИ". Тучный англичанин заколыхался от волнения. "Не подумай ничего такого, эти выскочки из "Харибдис Компьютинг" создали "железки", которые могли бы сделать искусственный интеллект экономически эффективным, однако мы - пока единственные, кто обладает опытом создания эвристических моделей, необходимых для написания соответствующих программ". Он вздохнул. "Но шишки в погонах смотрят на эти вещи по-другому. Они считают, что после пятнадцати лет разработок нам нечего им показать, кроме как математических моделей. И это пустая трата времени - пытаться внушить солдафонам, что модели необходимы в качестве трамплина для создания реальной штуковины. Они мыслят о мушкетах и пулях, и никак не въедут, что я предлагаю импульсные винтовки. В течении какого-то времени это была зыбкая ситуация: ни туда, ни сюда. Я уже думал, что в этот раз нам не подфартило, и они, наконец, решили забрать у нас проект".

"Они так и решили". Гиффорд изучал меню. "Корона и Скипетр" был одним из самых изысканных ресторанов Лондона, и Гиффорд, бывая по по делам в городе, всякий раз обязательно выкраивал время, чтобы там перекусить. Они периодически меняли меню, поэтому сейчас он просматривал его в поисках новых блюд, представляющих интерес. "Я убедил их дать тебе ещё один шанс".

Таррант застыл, глядя на него. "Ты сделал что?"

Гиффорд набрал заказы в меню; интегральная схема скомпилировала его заказ и отправила его на кухню для обработки. Гиффорд отложил меню и посмотрел в глаза Тарранту. "Я встретился с адмиралом Доусоном на прошлой неделе, и произвёл на него впечатление, рассказав о потенциале новой технологии. Вначале, он был настроен скептически, учитывая вашу неспособность создать вычислительную платформу с

обрабатывающей мощностью, которую, согласно последним теоретическим моделям, необходимо иметь для реализации Подлинного Искусственного Интеллекта. Я, в свою очередь, настаивал, что твоя программная архитектура "Люкс" имела бы наилучшие шансы на успех, в частности, если она будет работать на процессорах с кварковыми наночипами от "Харибдис"“.

“То есть... ты...” Таррант наконец прекратил бормотать и вперился взглядом в Гиффорда. “Ты в каждой бочке затычка. "Харибдис" - наш прямой конкурент в гонке за создание Подлинного ИИ. Они никогда не согласятся дать нам их чипы. Когда адмиралы узнают, что твои аргументы были построены на необоснованных ожиданиях...”

“Они не необоснованные”, спокойно произнёс Гиффорд. ““Харибдис” уже согласилась лицензировать технологию наночипов для "Арклайт". Принимая во внимание обстоятельства, у них действительно не было другого выбора”.

“Какие ещё обстоятельства?” Глаза Тарранта сузились.

Их разговор был прерван появлением официанта, подошедшим к столику с заказом Гиффорда. Ресторан "Корона и Скипетр" был необычен тем, что в нём всё ещё использовали официантов-людей, но это являлось лишь частью его античного шарма. Оба управляющих ждали в гробовой тишине, пока еда не была подана и официант не удалился, предоставив им уединение.

Таррант сердито наклонился вперёд. “Во что ты играешь, Саттон? Адриенн Пападопулос не дура. Почему она рассталась с её самой закрытой технологией?”

Гиффорд невозмутимо зарылся в свой салат. "Мисс Пападопулос не стала бы самым влиятельным Генеральным Директором на таком безжалостном рынке, как Европейская Зона Свободной Торговли - не будучи гибкой. Когда я ей сообщил, что лично контролирую пятьдесят один процент акций компании "Харибдис Компьютинг" - с правом голоса, она посчитала, что предпочтительнее сотрудничать, нежели потерять свою работу”. Он поднёс вилку с салатом ко рту и начал жевать, не сводя глаз с Тарранта.

Тот сидел с открытым ртом. “Ты контролируешь пятьдесят один процент "Харибдис"? С каких пор?”

Гиффорд проглотил и сделал глоток вина, прежде чем ответить. “С начала прошлого финансового года. Я сразу же увидел огромный потенциал в наночипах, и подстарался, чтобы их приобрести”. Он пожал плечами. “Точно так же, как я подстарался чтобы приобрести вычислительную технологию "Люкс”“.

С лица Тарранта исчезли все краски. “Я не ослышался?”

“По состоянию на три месяца назад, я также владею пятьюдесятью одним процентом голосующих акций "Параллел Дайнэмикс Корпорейшн". Адмирал согласился оставить проект по искусственному интеллекту в руках ПДК, основываясь на моей уверенности в том, что архитектура программного обеспечения будет доступна для "Арклайт", так что мы сможем объединить две линии исследований, получив максимальный шанс на успех”.

“Гиффорд, ты невероятный ублюдок”. Лицо Тарранта было белым от ярости. “Я не позволю тебе сделать этого”.

“Это уже сделано, Джерри. Итак, ты можешь стать послушным пай-мальчиком и будешь делать то, что тебе скажут, или же я просто заменю тебя на кого-то другого”.

“Короче говоря, ты собираешься запрячь важнейший потенциальный прорыв в истории человечества, чтобы он служил твоим амбициям?” Злое выражение на лице Тарранта сменилось ледяным презрением. “Ты попросту ещё один мелкий корпоративный тиран. Что отец, что сын, а, Саттон?”

Гиффорд засмеялся. “Я тебя прошу. Мой отец пожинал лавры Генри Брэдфорда на протяжении десятилетий, просто расширяя империю, построенную своим предшественником. Хотя, говоря сегодняшним днём, Брэдфорд - провидец. Очень жаль, что он не прожил столько, чтобы увидеть плоды своего труда. Когда Брэдфорд умер, "Старфайр" почти расползся по швам из-за корпоративных склок на Совете, пока мой отец не вернулся после пяти лет миссии "Азимута", и не взял на себя управление в качестве Генерального Директора. Если бы кто-нибудь с толикой здравого смысла перенял правление от Брэдфорда в самом начале, "Старфайр" мог выгодно использовать политический капитал нажитый на развитии технологии межсоединения, и достичь полного доминирования в корпоративном мире”.

Таррант фыркнул. “"Старфайр Текнолоджи Групп" является наиболее мощной корпорацией в мире, мальчик. Они уже вертят половиной мира”.

“Они могли бы управлять всем миром”.

“Господи, Саттон. Есть ли предел твоей жадности?” Таррант выскользнул из-за стола и встал. “Когда это закончится, надеюсь, будешь гореть в аду”.

Гиффорд приподнял бровь, когда его собеседник повернулся, чтобы уйти. “Ты забыл заплатить за еду”.

“А ты - босс”, осклабился Таррант. “Можешь, бля, и забашлять за угощение”.

“Раз так хочешь”. Гиффорд пожал плечами. “Я просто вычту стоимость из твоего выходного пособия”.

Таррант свирепо уставился на него. “Подавись”. Затем он развернулся на каблуках и затопал к выходу из ресторана.

Гиффорд нажал кнопку обслуживания на столе, и метрдотель вернулся к кабинке. “Чем я могу быть полезен, Доктор Саттон?”

Гиффорд снова пригубил своё вино. “Это действительно отличный сбор”.

“Да, сэр. Шато Мэдлин, 2201. У мистера Тарранта особенно изысканный вкус”.

“Пожалуйста, принесите мне другую бутылку такого же вина, запечатанную, и завёрнутую как подарок. Я знаю кое-кого, кто это оценит”.

“Несомненно. Вино будет ждать вас на стойке регистрации”.

“Благодарю”. Гиффорд набрал команду на персональном коммуникаторе и вызвал свой корабль. “Модред, перешли мне личные дела на трёх кандидатов, которых я отобрал в качестве потенциальной замены Джеральда Тарранта, а затем проинформируй доктора Алькаеву, что ей будет дан зелёный свет на продолжение проекта "Афина" - сразу, как только я организую передачу архитектуры данных "Люкс" для "Арклайт". Я хочу, чтобы операционная система была интегрирована в наночипы "Харибдис" к концу недели”.

“Да, сэр”.

“Есть сообщения?”

“Ваша мать попросила сообщить вам, что они будут ожидать вас в “Переходящем празднике” в Лос-Анджелесе в семь часов”.

“Дай ей знать, что я буду”.

“Конечно. Что-нибудь ещё?”

Гиффорд на мгновение задумался. “Сделай поиск как существующих, так и отменённых проектов "Арклайт" и "Старфайр", которые бы выиграли от увеличения вычислительной мощности - той, что мы ожидаем от процессоров "Афина". Никогда не повредит держать на заметке что-то незначительное - что мы сможем использовать к нашей выгоде позже”.

“Да, сэр. Я составлю список резюме по каждому проекту и перешлю в вашу личную базу данных для ознакомления”.

Гиффорд отсоединился, и наконец-то сосредоточил всё внимание на трапезе. *Всегда наслаждайся своими победами, и большими, и малыми, потому что триумф может не продлиться долго.* Слова Генри Брэдфорда - из далёкого прошлого. Рано или поздно, Тревор Саттон будет вынужден передать эстафету, и у Гиффорда имелись планы на все те ресурсы, которыми располагал "Старфайр" - как только он их возьмёт под контроль.

Ты думал, что Генри тот, кому трудно подражать - в силу его великолепия, а, Старик? Наблюдай и учись. Мир никогда не узнает, что с ним произошло, и откуда пришёл удар.

Глава 3

Лимузин Гиффорда мягко опустился на посадочную площадку крыши ресторана. Он выбрался из машины и поправил смокинг, прежде чем направиться к верхнему входу. Позади него, автоматизированный лимузин вновь активировал проекторы антигравов, и беззвучно взмыв в воздух, направился в зону ожидания, чтобы дождаться там его возвращения.

Когда он приблизился, двери скользнули в стороны, открывая роскошный зал ожидания обшитый панелями из красного дерева и освещённый биолюминесцентными лампами, наполняющими комнату мягким жёлтым свечением. Гиффорд обратился к роботу-диспетчеру. "Саттон, резервация на троих".

"Да, сэр. Другие участники вашего вечера уже на месте, и находятся за столом 54 на третьем уровне. Пожалуйста, следуйте зелёной линии после выхода из лифта".

Гиффорд не удосужился ответить. Он вошел в лифт и нажал на кнопку до уровня 3. Кабина со стеклянными стенами опустилась в комнату с высоким потолком, также освещённую биолюминесцентными лампами, создающими интимную атмосферу за каждым столиком, отделённым от других затемнённым пространством. Достигнув уровня пола, лифт остановился, и стеклянные двери разошлись. Ярко-зелёная голопроекция сочной лозы появилась в воздухе перед ним, и протянулась в направлении зала. Он проследовал за лозой к столу где сидели его родители, выжидательно наблюдающие за его приближением. Гиффорд положил завёрнутую в подарочную бумагу бутылку вина на стол и обнял мать, поднявшуюся со своего кресла. "Матушка, я рад тебя видеть".

"Слишком долго". Дженнифер Саттон обняла его и отступила.

Гиффорд повернулся к отцу и протянул ладонь. "Отец, приятно увидеть тебя не за работой".

Тревор Саттон пожал руку сына и грустно улыбнулся. "Кажется это редкость в наши дни, так ведь?"

Они сели за стол и ввели заказы блюд из меню. Все трое некоторое время тихо пререговаривались о несущественном. Наконец, Тревор поставил на стол свой бокал вина. "Гиффорд, я знаю, что это должен быть праздничный день, но боюсь, что имеется нечто важное, что мы должны обсудить".

Гиффорд тоже поставил бокал, скрывая волнение. "Я слушаю".

Всё, Старик? Готов уйти в отставку, наконец?

“Ты ещё не получил уведомления, но от имени группы, называющей себя "Реньюэл Траст", и претендующей на контроль сорока пяти процентов акций "Старфайр", был сделан запрос об экстренном собрании акционеров”.

Гиффорд уставился на него. “Это смешно. Мы втроём владеем пятьюдесятью процентами голосующих акций. Им пришлось бы выкупить девяносто процентов других инвесторов!”

“Это выглядит маловероятным, не правда ли?”, сказала Дженнифер. “Но автоматизированный трекер голосования подтверждает, что сорок пять процентов акционеров анонимно идентифицируют себя как члены Траста”.

“Маловероятным?” Гиффорд посмотрел на своего отца. “Такое вообще невозможно. Как могло случиться, что столько акций перешло в другие руки, а ты не знаешь об этом? Спишь за рулём, Старик?”

Глаза Тревора сверкнули от гнева. “Насколько можно судить, за последние шесть месяцев произошёл значительный оборот акций - однако не больше, чем двадцать пять процентов акций публичной подписки. Это говорит о том, что у них есть поддержка одного или нескольких покровителей, у которых уже есть доля в компании”.

Гиффорд медленно улыбнулся. “А-а. Понимаю. У меня десять процентов, и тебе интересно, не у них ли я уже кармане?”

“Нет”, мрачно сказал Тревор. “Ты не тот тип, чтобы довольствоваться второстепенными ролями в чём-либо. Мне интересно, *в твоём* ли они кармане, и не надоело ли тебе, наконец, ждать, когда я уйду на покой”.

Гиффорд усмехнулся. “Как бы я не желал похвалиться, что это так, признаюсь - это известие стало для меня полной неожиданностью”.

Тревор откинулся на спинку своего кресла и скрестил руки на груди. “Тогда вопрос лишь в том, готов ли ты встать рядом с нами, чтобы дать отпор этому враждебному захвату. Твои десять процентов, вкупе с нашими сорока, перевесят любой брошенный вызов”.

Гиффорд пристально посмотрел на него. “Давал ли я тебе повод подумать, что я опущусь до того, чтобы предать тебя - таким образом?”

Тревор встретил взгляд, не дрогнув. “Нет. Ты, по обыкновению, устраняешь своих противников лицом к лицу. Но ты должен признать: это был бы твой безупречный шанс - выставить меня, и подчинить себе компанию”.

“Да”, сказал Гиффорд. “И я нашёл бы это чрезвычайно вознаграждающим”.

“Хватит”. От голоса Дженнифер веяло холодом. “Я не намерена сидеть здесь, и смотреть, как вы оба угрожаете уничтожить друг друга. Либо вы работаете вместе, либо нет, но это помпезное размахивание саблями закончится сейчас же. Я ясно выразилась?”

В течении продолжительного времени отец и сын смотрели друг на друга, затем одновременно прервали зрительный контакт: в тот момент, когда тележка с едой подкатилась к их столу.

“Мои голоса у тебя, Старик”, сказал Гиффорд, когда робот поставил перед ними накрытое блюдо. “Компания станет моей, в конце концов, но я не собираюсь помогать группе чужаков урвать семейный бизнес”.

Тревор развернул свою салфетку и положил её себе на колени. “Значит, мы в чём-то согласны”.

Остаток ужина прошёл в тягостном молчании, пока Гиффорд, наконец, не ушёл, неловко обняв напоследок каждого из родителей.

Не уверен, кто из нас был больше удивлён этими объятиями, подумал Гиффорд, в то время как лифт вёз его обратно на крышу. Сорок пять процентов наиболее ценных акций на земном рынке. Как, кто-то мог заручиться такой поддержкой против нас? Каким образом мы не прознали, что подобное враждебное поглощение вообще планируется? И кто, чёрт возьми, может стоять за всем этим?

Он постучал по своему комм-импланту. “Модред, есть сообщения для меня?”

“Да, сэр. Вы получили специальное коммюнике от “Старфайр Текнолоджи Груп” о том, что экстренное собрание акционеров запланировано через неделю”.

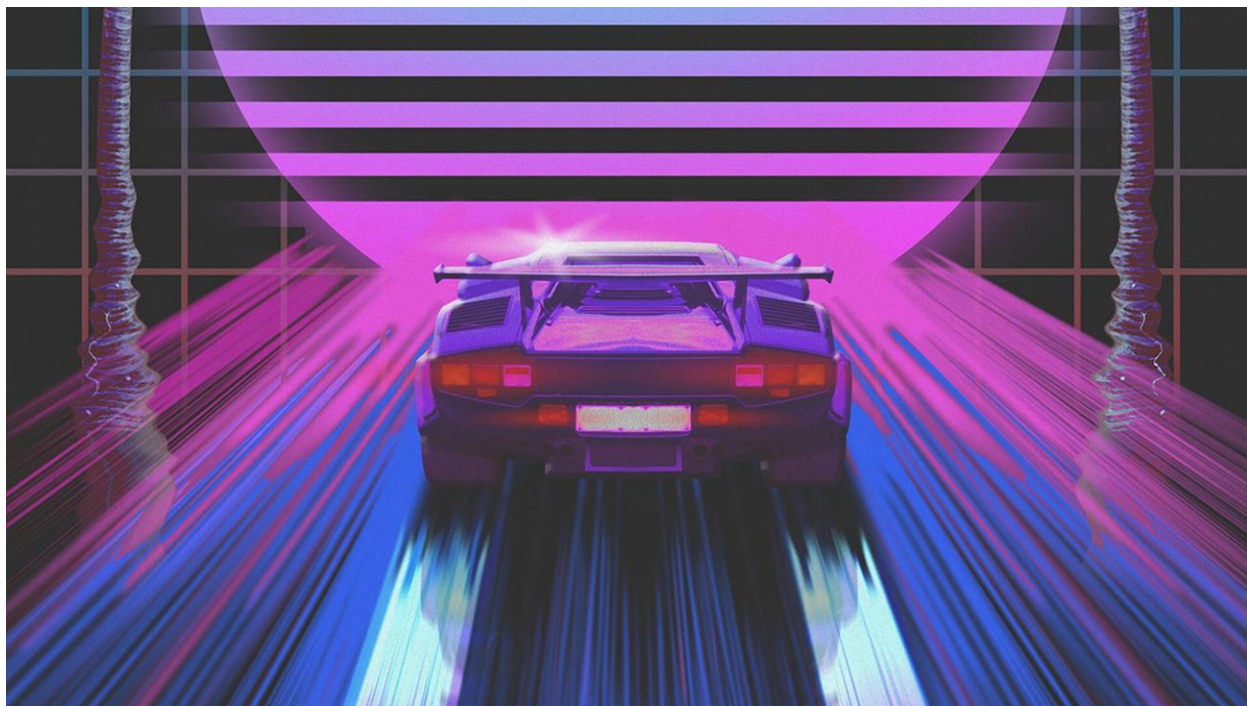
“Сколько акционеров “Старфайр” владеют в настоящее время пятью или более процентами голосующих акций?”

“Семеро”.

“А сколько голосов контролируют эти семь?”

“Неизвестно. Регистрация прокси-соглашений по контролю над голосованием акционеров будет обновлена во время встречи акционеров. Это в порядке вещей, когда акционеры могут контролировать больше акций, чем принадлежит им непосредственно”.

Выйдя наружу, Гиффорд почесал подбородок, и послал сигнал своему автолёту, чтобы тот забрал его. *Что ж, значит, выясним через неделю.*



Глава 4

Гиффорд стоял у окна своего офиса в "Арклайт", глядя на очертания Лос-Анджелеса на фоне неба. "Модред, сколько осталось до открытия собрания?"

"Собрание акционеров будет объявлено открытым через пятнадцать минут; однако виртуальная реальность уже включена. Вы можете присоединиться в любой момент".

Гиффорд кивнул, бросив последний взгляд на рубиновый закат за огромными небоскрёбами города, заполонённый роем воздушных судов, мельтешащих в муниципальном воздушном пространстве, словно пчелиная колония. Он вернулся к своему столу и сел. "Залогини меня".

"Доступ требует личного ввода вашего пароля акционера и скан личности".

Гиффорд положил руку на чувствительную поверхность стола.

"Гиффорд Томас Саттон. Кодовая фраза: Вице-король".

"Пароль принят. ДНК и отпечаток пальца подтверждают идентичность. Приготовьтесь к сенсорному погружению".

Вид офиса померк и исчез, и он оказался в огромном открытом амфитеатре, выполненном из белого мрамора. Над ним был образ ночного неба, в центре которого доминировала распростёршая ослепительные лучи плавающая звезда технологической группы "Старфайр". Несмотря на кажущуюся ночную обстановку, амфитеатр был ярко освещён, и виртуальные аватары акционеров, заполонившие места над ним, были хорошо видны. Как один из главных держателей акций, Гиффорд, конечно же, сидел в переднем ряду.

Мягкий свет облёк сиденье рядом с ним, и там появилась его мать, одетая в длинное чёрное вечернее платье. Она подарила ему тёплую улыбку. "Здравствуй, дорогой. Готов к битве?"

Гиффорд ухмыльнулся её ироническому тону. "Всегда". Он посмотрел на пустующее место рядом с ней. "Где отец?"

"За кулисами. Переговаривается со своими союзниками в Совете перед объявлением начала собрания".

Гиффорд заметил отчётливую прохладу в её голосе. "Что-то не так?"

Она посмотрела на него и вздохнула. “В течение тридцати лет я приходила на эти собрания, чтобы выразить свою поддержку твоему отцу. И я тридцать лет наблюдала, как он жертвовал идеалами, в которые верил до этого - в пользу целесообразности и компромисса. Иногда мне хочется, что бы мы сделали другой выбор, и остались в колонии Хирон после миссии "Азимута". Может, поступи мы так, твой отец никогда бы не принял руководство компанией из чувства долга перед провидением Генри Брэдфорда, и не допустил, чтобы то, что требует его положение, лишило его многих качеств, делавших его человеком, за которого я вышла замуж”.

Гиффорд пристально посмотрел на неё. “Отец сохранил компанию и продолжил развивать её успех. Наша семья обязана всем его работе”.

Дженнифер Саттон отвела взгляд. “Я знаю. Просто хотелось бы, чтобы это могло быть по-другому”. Она протянула руку, чтобы коснуться его щеки. “Особенно, когда это касается тебя”.

Гиффорд почувствовал её легкое прикосновение через тактильные элементы виртуальной реальности. “Ты хочешь сказать, что я обманул надежды?”

Она покачала головой. “Нет. Ты выполнил каждую задачу, которую отец ставил перед тобой. Я просто хочу знать, стал бы ли ты другим человеком, сделай мы давным-давно другой выбор”.

Гиффорд накрыл её ладонь своей. “Я тот, кто я есть, мама. Нет другого такого человека, кем бы я хотел стать”.

Она грустно улыбнулась ему и убрала руку. “Я знаю. И я также горжусь всем тем, чего ты достиг”.

“Но?”

“Нет, ничего”. Она сосредоточила своё внимание на арене, куда из-за занавеса выступили члены Правления во главе с Тревором Саттоном. “Пора”.

Тревор стоял в центре арены у лектория докладчика, тогда как Совет Директоров "Старфайр" занял свои места за столом слева от него.

Тревор нахмурился при виде стола справа, где никого не было. “Гелиос”, позвал он, и его голос в электронном виде донёсся до всех в виртуальном пространстве, “Где представители Траста "Обновление"?”

“Директора "Реньюэл Трост" пожелали присутствовать в качестве акционеров "Старфайр" и реализовать их право оставаться анонимными”, ответил главный компьютер-конструктор компании.

Тревор ещё раз нахмурился. “Хорошо. У нас есть кворум⁴?”

“Да, сэр. Девяносто пять процентов голосующих акционеров присутствуют; либо виртуально, либо в виде зарегистрированного доверенного лица”.

“Принято”. Тревор ударил молотком председателя по лекторию перед ним. “Я объявляю это экстренное собрание акционеров "Старфайр Текнолэджи Групп" открытым. В повестке дня только один пункт: предложение юридического лица называющегося Трост "Обновление" по удалению из офиса нынешнего Совета Директоров, а также Главного Исполнительный Директора. Далее; предложение, если принято, также требует немедленного выдвижения и выборов новых членов правления”.

Он смерил амфитеатр властным взглядом. “Как CEO, я имею честь говорить первым. Совет Директоров исключительно хорошо отстаивает интересы акционеров; некоторые из них служили в этом качестве на протяжении десятилетий, включая меня самого. Я служил в экипаже первого звездолёта человечества во время строительства нашей первой колонии в Альфа Центавра, а до того я был ключевой фигурой в создании самого корабля. С той поры, под моим руководством, "Старфайр" расширился, и стал самым важным поставщиком потребительских и военных технологий для трёх звездных систем. Мы стали пионерами в экспансии человеческой расы за пределы нашей Солнечной системы, и с тех пор мы оставались на острие человеческого прогресса”.

С презрением, он махнул рукой на пустой стол в амфитетре справа от него. “Не было предъявлено никаких причин относительно этого предложения о смене руководства компании. Более того, авторы данного запроса отказались встретиться с нами лично, скрываясь за корпоративными законами об анонимности. Я утверждаю, что данная попытка пошатнуть опытное руководство корпорации - не в интересах акционеров, и я призываю их проголосовать "против" по этому предложению”. Он повернулся лицом к пустующему столу. “С этим, я уступаю место - для любых контрдоводов, которые представители Троста "Обновление" пожелают представить”.

Гелиос заговорил в тишине. “Трост "Обновление" отказывается от своего права сделать вступительное заявление и хочет сейчас закрыть дебаты”.

Тревор выглядел так, будто он откусил нечто неприятное на вкус. “Что ж. Требуется простое большинство голосов акционеров чтобы закрыть дискуссию. Пожалуйста,

проголосуйте "за", чтобы закрыть прения, и "против", чтобы предоставить слово для дальнейших комментариев”.

Светящийся текст, невидимый для других акционеров, появился перед Гиффордом. В списке были перечислены серийные номера акций под его контролем, а также их совокупная процентная стоимость от общего числа голосующих акций в обращении. Он сразу же проголосовал "за" всеми своими десятью процентами акций компании.

“Сто процентов правомочных голосов подсчитано; те, кто не присутствовал лично, или по доверенности, внесены в качестве воздержавшихся”, объявил Гелиос. “Шестьдесят четыре процента голосов обозначены как "за". Предложение проходит”.

Тревор кивнул. “В таком случае дебаты о предложении Траста "Обновление" закрыты. Акционеры, пожалуйста, проголосуйте "за", чтобы согласиться с предложением об удалении с должности нынешнего руководства "Старфайр Текнолэджи Груп", и "против", чтобы отклонить предложение, с тем, чтобы руководство корпорации оставалось неизменным. Для одобрения или отклонения запроса требуется простое большинство голосов”.

Экран голосования снова появился перед Гиффордом. В этот раз он проголосовал "против" своим десятипроцентным блоком.

“Сто процентов правомочных голосов подсчитано; те, кто не присутствовал лично, или по доверенности, указаны в качестве воздержавшихся”, опять объявил Гелиос. “Пятьдесят четыре процента голосов обозначены как "за". Предложение проходит”.

Гиффорд застыл на своём месте. *Пятьдесят четыре процента? Это невозможно. Мы контролируем пятьдесят процентов голосующих акций.*

Тревор, очевидно, пришёл к такому же выводу. С красным лицом, он смотрел на Гиффорда, схватившись за кафедру обеими руками. “Гелиос, я требую пересчёта голосов”.

“Представители Траста "Обновление" показывают, что у них нет возражений. Поимённое голосование будет проходить по блокам, в порядке уменьшающейся величины. Пакет акций A1, двадцать процентов акций: Тревор Джон Саттон”.

Тревор выпрямился. “Против”.

“Пакет акций A2, двадцать процентов акций: Дженнифер Эйнсли Саттон”.

Дженнифер подняла голову. “За”.

Гиффорд резко повернул голову в сторону, в неверии всматриваясь в неё. “Мама!”

Дженнифер проигнорировала его. “Гелиос, и в данный момент, я также голосую “за” с прокси-блоком D27”.

“Подтверждено. Прокси-блок D27, Траст "Обновление", тридцатидвухпроцентная доля; голосует "за". В настоящее время простое большинство голосов было зарегистрировано в пользу предложения Траста "Обновление". Доктор Саттон, вы хотите продолжить поимённое голосование по списку?”

Гиффорд повернулся лицом к своему отцу, который не сводил глаз со своей жены, бледный и отстранённый.

“Доктор Саттон?”

Тревор молча сглотнул, а затем отрицательно покачал головой. “Нет”.

“Соответственно, предложение проходит с немедленным эффектом. Требуется новый корпоративный список членов правления. Принимаются заявки на номинации на должность Главного Исполнительного Директора”.

Дженнифер поднялась. “Я выдвигаю себя”.

“Есть ли ещё другие номинации?”

Гиффорд не сводил взгляда со своего отца, но тот ничего не сказал. Тогда Гиффорд встал и повернулся, чтобы взглянуть на мать. “Я выдвигаю себя”.

Дженнифер печально посмотрела на него. “Ты не можешь победить, сынок”.

“По крайней мере, я бы попробовал”, зло оскалившись ответил он.

“Есть ли ещё другие номинации?” снова спросил Гелиос. Они ждали в молчание ещё с полминуты. “Других номинаций нет. Для подтверждения выборов любого кандидата требуется простое большинство голосов”.

Перед Гиффордом появилась панель голосования, и он проголосовал своими акциями в пользу самого себя.

“Сто процентов правомочных голосов подсчитано; те, кто не присутствовал лично, или по доверенности, указаны в качестве воздержавшихся”, провозгласил Гелиос.

“Шестьдесят один процент голосов подан за Дженнифер Эйнсли Саттон. Двенадцать процентов голосов поданы за Гиффорда Томаса Саттона. Двадцать семь процентов голосов воздержались. Отныне Дженнифер Эйнсли Саттон является Генеральным

Директором. Сейчас принимаются номинации на десять открытых позиций в Совете Директоров”.

Двадцать семь процентов воздержавшихся. Отец остался в стороне, вместо того чтобы поддержать меня. Гиффорд потерял интерес к происходящему, механически голосуя в поддержку своих оставшихся союзников в их попытках удержать контроль над компанией. Его мать без промедления проголосовала против всех них.

Затем она встала у лектория; её вновь избранные союзники расположились позади неё. Она стукнула молотком. “Разобравшись с вопросами бизнеса в повестке дня, я объявляю это собрание закрытым”.

Виртуальная реальность исчезла. Гиффорд сидел один во тьме своего офиса.

Что, чёрт возьми, только что произошло?

Глава 5

Гиффорд выскочил из своего аэромобиля сразу, как только тот только приземлился на крыше родительского дома, и рванул к двери лифта едва ли не уподобляясь спринтеру. Он молча исходил яростью, в то время как лифт опускался на первый этаж, а затем тяжелой походкой прошагал в фойе.

“Мама!” закричал он. “В какие игры ты играешь?!”

“Её здесь нет, сынок”.

Гиффорд последовал на голос отца в гостиную, найдя его сидящим в мягком кожаном кресле перед подлинным камином, в котором горели дрова. “Где она?”

Тревор до краёв наполнил вином свой бокал и поднёс его к губам, наслаждаясь букетом с закрытыми глазами. Поставив бокал на столик поближе к себе, он стал угрюмо смотреть на танцующее пламя. “Я не знаю. Она перевела маяк-локатор в режим приватности. Она сейчас может быть где угодно на Земле, или даже вне нашего мира. Невозможно сказать, где она прячется, если только она сама не решит связаться с нами”.

“Но *почему?*” спросил Гиффорд. “Что вселилось в неё, чтобы предать нас - так?”

“Я не уверен. Но у меня есть свои подозрения”.

“Например?” произнёс Гиффорда со льдинками в голосе.

“Она начала увеличивать свою долю в компании шесть месяцев назад”, сказал Тревор бесцветным голосом. “Примерно в то же время я обновил моё завещание”.

“Твоё завещание”. Гиффорд присел на каминную полку напротив отца. “Как именно ты его изменил, старик? Что ты сделал, что заставил её ополчиться на нас?” Он нахмурился. “Ты вычеркнул её? Так? Вы были женаты более сорока лет. И ты наконец устал от неё?”

Тревор спокойно поднял бокал и плеснул содержимое в лицо сына.

Гиффорд вскочил на ноги, отплёвываясь и пытаясь протереть глаза от алкоголя, но Тревор сбил его с ног, швырнув обратно на каминную полку. “Ты неблагодарный червь”, прорычал Тревор ему в лицо. “Я изменил своё завещание, чтобы оставить мои акции в компании тебе, после того как я умру - вместо того, чтобы пожертвовать их на благотворительность”.

Гиффорд вглядывался в отца, позабыв о жгущей боли, просачивающейся ему в глаза.

Тревор фыркнул от отвращения и отпустил его. Он поднял кружевную салфетку с кофейного столика и швырнул её Гиффорду, прежде чем тяжело упасть на диван.

“Ты когда-нибудь задумывался, почему я не передал контроль над компанией тебе?” Он посмотрел на Гиффорда, который всё ещё вытирал остатки вина со своего лица. “Ну так я открою тебе секрет, малец. Твоя мать запретила мне даже думать об этом. После того как ты прошёл весь путь вплоть до генерального директора "Аркалайт", она поставила мне ультиматум: либо я нахожу способ помешать тебе захватить "Старфайр", либо она уйдёт от меня и продаст её акции моим конкурентам”. Он вздохнул. “Вот так я вычеркнул тебя из моего завещания - чтобы удержать её от уничтожения всего, над чем я работал. Я считал, что отдав тебе мои акции после того, как я уйду, я смогу оставить тебя с чем-то осязаемым, и всё ещё удовлетворить её желание защитить тебя. Оказалось, нет”.

“Защитить меня? От чего?” Гиффорд почувствовал, как краска его лица темнеет. “Каким образом мне поможет то, что меня околпачили с наследством?”

Тревор грустно улыбнулся. “Она считала, что сможет предотвратить превращение тебя в меня”. Он вновь наполнил бокал вином из бутылки рядом со своим креслом. “В какой-то мере, я понимаю её точку зрения. Когда ты родился, мы бы ни за что не предположили, что ты станешь всего лишь ещё одним корпоративным хищником. Это была моя вина. Я создал предпосылки для этого, когда завладел "Старфайром", и превратил его в семейный бизнес. В ретроспективе, это, пожалуй, самая большая моя ошибка - то, что я позволил тебе следовать по моим стопам. Не подпусти я тебя к этому с самого начала, может, всё пошло бы по-другому”. Он повернулся лицом к двум портретам на стене, на одном - он сам, с женой и сыном, стоящими позади него; на другом - Генри Брэдфорд, стоящий рядом с ним. “Сейчас уже поздно. Слишком поздно, кстати”.

Какое-то время Гиффорд молчал, просто наблюдая за отцом, который задумался над чем-то своим. “Что же нам теперь делать?”, спросил он наконец.

“Что до меня, то полагаю, я найду что-нибудь, чтобы держать себя занятым во времена моей отставки”. Тревор горько рассмеялся. “А ты? Ты можешь вернуться в "Аркалайт", и чувствовать себя комфортно, потому что я гарантирую - тебе никогда не продвинуться в компании выше, чем ты уже есть. Если предположить, конечно, что она не решит, что необходимы более решительные действия, и ты не окажешься без работы вообще”.

Глава 6

Гиффорд лежал на чёрном кожаном диване в своем кабинете и созерцал стакан скотча в правой руке.

Никогда не думал, что стану столько выпивать. Сдаётся, просто время пришло обзавестись некоторыми вредными привычками.

Он сел и начал подносить стакан к губам, но затем, на полпути, передумал и поставил его на кофейный столик. *Какой в этом смысл? Я птичка в клетке, на показ. В данный момент нет никаких шансов подняться выше по лестнице. Идти больше некуда - кроме как вниз.*

Он поднялся и добрёл до окна, отдавая должное захватывающему виду Лос-Анджелеса на горизонте.

Утони, или колоти по воде. Другого выбора нет, если только я не уйду вообще, и не начну с нуля, где-то ещё. Он издал короткий смешок. *Да, как же. Типа, кто-то захотел бы работать со мной. Слишком много сожжённых мостов.*

Он вздохнул и вернулся к столу. Остановившись, он уставился на кресло за три тысячи кредиток - эргономичную модель высочайшего класса из всех возможных в продаже. *Материнский подарок, когда я вступил в должность.* Он почти ощущал её голос, доносящийся сквозь прошедшие годы. *“Тебе придётся тратить много времени за столом; зато так, тебе будет удобнее”.*

Пророческие слова.

Кто знал, что я проведу остаток своей карьеры за этим столом?

Он сидел в кресле, чувствуя, как оно облегает его тело, придавая максимум поддержки и комфорта.

Если я остаюсь, я смогу с таким же успехом воспользоваться этим, и делать свою работу. Он коснулся вкладки интеркома на дисплее своего стола. *“Модред, какие-нибудь сообщения?”*

“Да, сэр. Триста семнадцать сообщений ожидают вашего внимания”.

Фу-ты. “Что-нибудь, касающееся моих проектов с приоритетом уровня 1?”

“Имеется двенадцать сообщений, касающихся проекта "Афина", и еженедельные обновления, ожидающие вашего обзора по проектам "Экскалибур", "Рагнарк" и

"Агамемнон". Есть также одно личное сообщение с приоритетом уровня 1 от вашей матери".

Гиффорд замер. "Как долго оно ждало?"

"Отметка времени указывает, что сообщение было передано курьером данных из Архипелага Церера примерно тридцать пять минут тому назад".

Гиффорд улыбнулся. *Ну конечно.* Планетоид Цереры оставался главным узлом пространственного перехода, обеспечивающим транзит на короткие расстояния для десятков небольших колоний на окружающих астероидах; каждая из них была создана для разнообразных целей: от тяжёлой индустрии до добычи льда и роскошных курортов.

Не оставляя следов. Она могла прятаться там вечно, попросту передавая приказы своим поверенным в Совете, и безо всякой нужды когда-либо физически появляться снова в штаб-квартире корпорации.

"Воспроизведи сообщение".

Полноразмерная голограмма матери появилась в центре его офиса. "Гиффорд, к настоящему времени - я уверена, - ты поговорил со своим отцом, и имеешь представление о моих мотивах. Я не настолько наивна, чтобы думать, что они будут иметь для тебя значение. Достаточно сказать, я не сожалею о том, что сделала. Если я в состоянии помешать тебе идти дальше вниз, по пути твоего отца, тогда я сделаю всё от меня зависящее, в надежде, что ты, может быть, когда-то решишь искать свою судьбу". Она вздохнула.

Внезапно, Гиффорд был поражён тем, насколько болезненной она выглядела.

Вслед за этим, она посмотрела прямо на него с вызывающим выражением, в котором совсем не было ничего от слабости. "Когда я думаю о твоём детстве, я вспоминаю невинного маленького мальчика, который бежал всю дорогу от гидропонной фермы "Азимута" до моего офиса, чтобы подарить мне горшок с кустом розы, которую он вырастил для меня. А потом, ты вырос. Жёсткий. Безжалостный. Я вижу очень мало от того мальчика в человеке, которым ты стал, и я отчаиваюсь, что ты никогда не сможешь восстановить в себе частички того, кем ты был - любую частицу тебя, которая всё ещё является частью меня, от любви, которую я поделила с Тревором. Поэтому, я дала тебе другой шанс. Мой последний подарок для тебя - шанс уйти, и начать всё сначала - если ты захочешь. Но я знаю, ты не примешь этого. Вы никогда не изменитесь - ни один из вас. И я умоваю руки - в такой семье. Ответ на моё предательство как пожелаешь; мне всё равно.

Я не верю, что всё это поменяет хоть что-то. Я слишком стара и цинична, чтобы верить в чудеса”.

“Ты, и твой отец, разбили моё сердце, Гиффорд. Пожалуйста, не пытайтесь найти меня, потому что мне больше нечего вам сказать. Прощай”.

Голограмма исчезла.

Гиффорд молча вытер рукавом слёзы со своего лица. *Прощай, мама.*

Он глубоко вздохнул и взял себя в руки. “Модред, сохрани эту запись в нестираемой памяти. Потом, будь добр, просмотрю сообщения по проекту "Афина", и обобщи их содержание”.

“Запись сохранена. В сообщениях говорится, что интеграция архитектуры данных "Люкс", и наночипов, изготовленных по кварковой технологии, завершена, и что развитие эвристических когнитивных моделей для Подлинного Искусственного Интеллекта продолжает быстро развиваться. В них также говорится, что производительность новых чипов более чем достаточна, чтобы одновременно обрабатывать данные для параллельных расчётов высшей сложности - в случаях, когда вы пожелаете отводить процессорной платформе дополнительные задачи”.

Гиффорд устало кивнул. “Хорошо. Ты составил список заброшенных проектов, о котором я просил?”

“Да. Результаты поиска сохранены в центральном каталоге "Арклайт", под названием "Специальные Проекты””.

“Просмотри список ещё раз, и приготовь для каждого проекта ознакомительное резюме по ключевым словам, состоящее из пяти, или менее слов”.

“Делаю обработку. Резюме по ключевым словам готовы”.

“Покажи мне”.

В воздухе перед ним появилась мерцающая страница. Гиффорд лениво скользил глазами по строчкам текста, по мере того, как они ползли вверх. Экономическое прогнозирование. Погодный контроль. Персональное телепортирующее поле. *Хм. Теперь это может стать выгодным.* Квантовая нанотехнология. Временное смещение. Межзвёздная связь с фиксированной точкой...

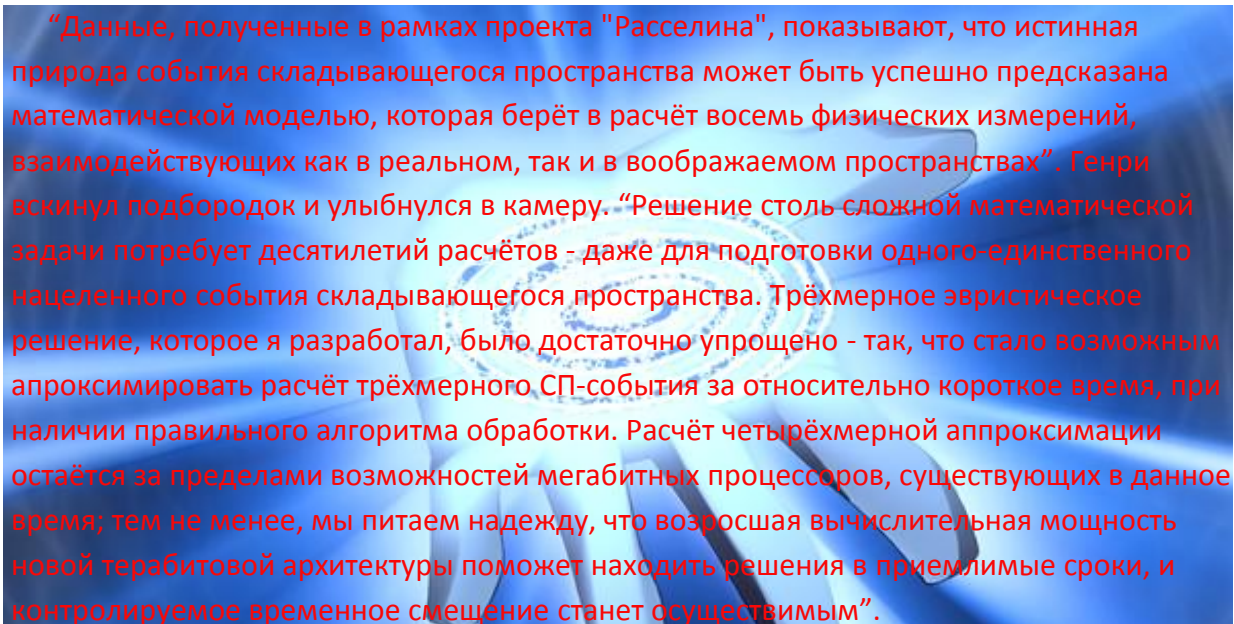
Стоп. Что?

Гиффорд остановил функцию автоматической прокрутки и вернулся на пару записей назад. *Временное смещение. Это невозможно.*

“Модред, отобрази полное резюме по проекту "Янус"”.

Ещё одна голограмма появилась в центре его кабинета. Гиффорд сидел с открытым ртом, глядя на изображение Генри Брэдфорда.

Господи. Сколько же лет этому проекту?



“Данные, полученные в рамках проекта "Расселина", показывают, что истинная природа события складывающегося пространства может быть успешно предсказана математической моделью, которая берёт в расчёт восемь физических измерений, взаимодействующих как в реальном, так и в воображаемом пространствах”. Генри вскинул подбородок и улыбнулся в камеру. “Решение столь сложной математической задачи потребует десятилетий расчётов - даже для подготовки одного-единственного нацеленного события складывающегося пространства. Трёхмерное эвристическое решение, которое я разработал, было достаточно упрощено - так, что стало возможным аппроксимировать расчёт трёхмерного СП-события за относительно короткое время, при наличии правильного алгоритма обработки. Расчёт четырёхмерной аппроксимации остаётся за пределами возможностей мегабитных процессоров, существующих в данное время; тем не менее, мы питаем надежду, что возросшая вычислительная мощность новой терабитовой архитектуры поможет находить решения в приемлимые сроки, и контролируемое временное смещение станет осуществимым”.

Голограмма исчезла.

Гиффорд неподвижно сидел в кресле; наконец, он захлопнул рот с отчётливым шлепком.

Как, нечто столь важное, могло быть задвинуто в ящик?

Он нахмурился. “Модред, дай мне итоговый сводный отчёт по прогрессу этого проекта”.

Появилась новая голограмма, на этот раз это была пожилая женщина с азиатской внешностью, которая была ему не знакома. Гиффорд сверился с заголовком в сопроводительном текстовом отчёте. *Доктор София Ву.*

Да?? Никогда о ней не слышал.

Доктор Ву бросила на него серьёзный взгляд. “Наши самые современные алгоритмы указывают на то, что теория четырёхпространственного смещения состоятельна, однако

потребуется приблизительно сорок шесть месяцев времени обработки, чтобы достичь работоспособного решения для единичной попытки. Более того, пространственные сдвиги планет и звезд, происходящие за период четырёхлетней задержки ввиду их движения, делают окончательный расчёт бессмысленным, если мы говорим и об обратном путешествии в исходную точку расчёта. И хотя даже это может стать выполнимым при использовании корабля, оснащённого обычным приводом складывающегося пространства, проект признали нецелесообразным из-за неопределенностей оптимизации, которая могла потребоваться. Я не согласна с таким решением, но тем не менее, высшее руководство сочло выгоды данной технологии не имеющими достаточной ценности, чтобы оправдать дальнейшую инвестицию ресурсов "Старфайр". Я бы рекомендовала, чтобы проект оставался приостановленным, но не отменённым, - в ожидании развития архитектуры обработки данных, в достаточной степени надёжной; с тем, чтобы мы могли сделать переоценку практического применения этих расчетов”.

После того, как голограмма исчезла, Гиффорд долго смотрел в пустое пространство в центре своего кабинета. Он ввёл запрос об окончательно принятом решении по проекту. *Разработка приостановлена с октября 2190 года; Тревор Саттон, Генеральный Директор.*

Гиффорд снова нажал на интерком. “Запроси срочную видеоконференцию с доктором Алькаевой, в реальном режиме времени”.

“Обождите, Доктор Саттон”.

Гиффорд продолжал рассматривать алгоритмы проекта, ожидая когда его руководитель группы разработки искусственного интеллекта ответит на вызов. Наконец, в его офисе прозвучал сигнал высокого тона, и он дотронулся до иконки, чтобы принять входящую линию.

Доктор Алькаева возникла в воздухе перед ним - среднего возраста женщина с седыми волосами и грубыми чертами лица.

“Чем я могу вам помочь, Доктор Саттон?” спросила она без любезностей, давая понять, у неё имеется работа поважнее, чем отвечать на вопросы высшего руководства.

“Я перешлю вам вычислительный алгоритм из законсервированного проекта. Я хочу, чтобы вы его проанализировали, и определили, сколько времени потребуется для его полного расчёта на процессорах "Афина””.

Доктор Алькаева, со скучающим выражением лица, быстро вывела графическую визуализацию алгоритма на её терминале. Её брови взлетели вверх. “Это чрезвычайно сложный расчёт. Какова была его цель?”

“Это не имеет значения”, сказал Гиффорд, украдкой поменяв уровень защиты материалов проекта так, что теперь лишь он один мог иметь к ним доступ. “Можете ли вы мне сказать, сколько потребуется времени для обработки этой программы, используя нашу теперешнюю технологию?”

Доктор Алькаева, не чуждая атмосфере корпоративной секретности, импортировала алгоритм в её собственную проектную архитектуру и запустила через него свои аналитические программы. “Используя тридцатипроцентную мощность, зарезервированную под вторичные проекты, завершение расчёта с использованием процессора "Афина" займёт порядка десяти месяцев”.

“Однако этот срок уменьшится с увеличением выделенной процессорной мощности. Запустите цифры снова, используя сто процентов мощности”.

Она поджала губы. “Вы предлагаете, чтобы мы перенаправили все вычислительные ресурсы одного из чипов "Афина", работающего над проектом искусственного интеллекта, на период времени, необходимый для завершения этого вычисления? Это может отбросить нас на месяцы, или даже на годы”.

“Мне известно об этом. Проведите расчёт снова”.

Она вздохнула и повернулась к своей консоли. “Чуть более трёх месяцев”.

“Расчитайте опять, основываясь на полной мощности всего массива чипов "Афина", которым мы располагаем”.

Она смотрела на него в ужасе. “Доктор Саттон! Вы, конечно же, не предлагаете нам отказаться...”

“Не спорьте со мной. Просто делайте это”.

Она ввела команды в свой терминал; из-за сдерживаемого гнева её лицо стало красным, а движения дёргаными. “Используя весь наш обрабатывающий массив, расчёт может быть завершён за четыре минуты двадцать секунд”.

Гиффорд набрал полную грудь воздуха. Потом, медленно выдохнул. “Спасибо, Доктор Алькаева. Рассматривайте любую информацию, связанную с этим алгоритмом, как находящуюся под корпоративной печатью. Будьте добры, удалите ваши расчёты из

системы, и сделайте всё возможное, чтобы забыть, что этот разговор когда-либо имел место”.

Он прервал соединение и откинулся на спинку кресла, обдумывая услышанное. Затем, зашёлся в хохоте - так, что по щекам покатились слёзы. Всё ещё задыхаясь от смеха, подумал: *Будь осторожна с тем, чего ты хочешь, матушка. Ты хотела, чтобы я принёс тебе розы? Тогда ты должна поостеречься шипов.*



Глава 7

Гиффорд навалился на кнопку дверного звонка родительского дома, заставляя сигнал оповещения повторяться снова и снова. Наконец, дверь открылась, и в первый раз после ссоры шестью неделями ранее, последовавшей после собрания акционеров, он встретился с отцом - лицом к лицу. Старик, казалось, выглядел как-то иначе: в нём не было той ауры силы, которую он всегда носил словно излюбленное пальто.

Раздавленный. Во рту у Гиффорда внезапно стало сухо и горько. *Я провёл всё своё юношество и взрослую жизнь, предвкушая тот день, когда увижу его посрамлённым. И вот увидел.*

“Чем-то могу тебе помочь, сынок?” - спросил Тревор грубовато.

Гиффорд глубоко вдохнул, почувствовав при этом запах алкоголя. “У меня есть к тебе дело, Старик”.

Он засмеялся; смех прозвучал резко и неприятно. “И отчего меня это не удивляет? Иди домой, Гиффорд. Здесь для тебя ничего нет”. Он отступил назад и потянулся к дверному контролю на внутренней стене.

“Имя "Янус" - тебе что-нибудь говорит?” тихо спросил Гиффорд.

Тревор колебался, по-видимому удивлённый странностью вопроса. “Римский бог дверей”.

“И, начал и завершений, мира и войны”, сказал Гиффорд. “Также, это было название первого узлового космопорта на Луне; ничем не примечательной корпоративной пассажирской транспортной компании; и, последнее в списке, но не по значимости - законсервированного научного проекта "Старфайр". Закрытого, потому что проект требовал компьютерных ресурсов, которых в ту пору не существовало”.

Тревор опустил руку. Он вскинул голову, глядя на сына с подозрительным выражением. “Я помню этот проект. Что из этого?”

“Они сдались, потому что у них не было достаточной вычислительной мощности, чтобы заставить это работать”.

Гиффорд весело улыбнулся. “А у меня есть”.

Тревор долго смотрел на него. Затем, повернулся и направился к лестнице.

Гиффорд проследовал за ним, закрыв за собой дверь.

Тревор поднялся на второй этаж и прошёл в свой личный кабинет, где сел в кожаное кресло за массивным столом красного дерева. “Садись”. Он нахмурился, видя, что Гиффорд остался стоять. “Пожалуйста”.

Гиффорд сел в одно из кресел, стоящих напротив отцовского стола. “Могу я рассчитывать на твоё полное внимание?”

Тревор кивнул. “Можешь. Выкладывай своё дело”, произнёс он коротко.

Гиффорд заставил себя расслабиться. *Это всего лишь очередные переговоры, какие я вёл до этого тысячу раз.* “Среда программирования “Люкс” от “Параллел Дайнэмикс”, в сочетании с кварковыми наночипами “Харибдис”, обеспечит достаточную вычислительную мощность, чтобы производить требуемые вычисления для темпорального смещения за короткое время”.

“Насколько короткое?”

“Меньше пяти минут”.

“Необыкновенно”. Лицо Тревоора оставалось бесстрастным. “И ты, чисто случайно, обзавёлся контрольными пакетами акций обеих корпораций”.

Гиффорд не моргнул и глазом, несмотря на своё удивление. “Я не сообразил, что ты знал об этом”.

“Конечно нет”, сказал Тревор со слабой улыбкой. “Это испортило бы эффект, если бы я выдернул коврик из-под твоей очередной попытки подсесть меня”.

Гиффорд тихо вскипел. “А ты знал, что у нас имелось двадцать гибридных компьютерных процессоров, изготовленных и работающих на протяжении почти двух месяцев?”

Улыбка Тревоора исчезла. Какое-то мгновение он пытливо смотрел на Гиффорда. “Ты думаешь, что гибридные процессоры позволят тебе путешествовать во времени?”

Гиффорд чувствовал себя так, словно ему опять было пятнадцать лет, и он стоял перед этим столом, потев под таким же проникающим взглядом. “Мои люди уверяют меня, что процессорная матрица “Афина” более чем способна проводить необходимые расчёты для решения алгоритма “Януса”. После изучения модификаций схемы манипулятора складывающегося пространства, которые они предложили, я могу с уверенностью сказать, что используя современные технологии производства, любой компетентный инженер может спроектировать и создать работающий прототип менее чем за две недели”.

Тревор откинулся на спинку кресла. “Зная тебя так, как знаю я, уверен, что ты уже проверил это утверждение”.

Гиффорд улыбнулся. “Естественно”.

Тревор тихо присвистнул. “Работающая машина времени. Гиффорд, ты никогда не перестаёшь меня удивлять”. Он побарабанил кончиками пальцев по столу. “Что же ты планируешь с ней делать?”

“Я подумывал об отправке самому себе сообщения в прошлое, чтобы предупредить себя о планах матери”.

“Но?”

“Но это ничего не решит”, продолжил Гиффорд. “Даже если я смог бы помешать ей завладеть компанией, у меня не хватило бы ресурсов, чтобы самому взять верх. Ничего не изменится, за исключением того, что мы узнаем, что она предаст нас”. Он набрал полную грудь воздуха, а затем выдохнул торопливо, не в силах встретиться взглядом с отцом. “Я бы не простил её”.

“Я тоже”, сказал Тревор. Он обмяк в своём кресле. “Ты прав. Мы бы сохранили контроль над компанией, но она всё равно ушла бы. Итак, что ты *собираешься* сделать?”

“Того, чтобы помешать ей собрать голоса, недостаточно”, сказал Гиффорд. “Мы должны удалить её мотивацию для их использования”.

Лицо Тревоора исказила гримаса. “Ты был её мотивацией. Собираешься удалить себя из уравнения?”

Гиффорд ответил улыбкой на свирепый тон своего отца. “Успокойся, дед. Сеппуку не в моем стиле”. Он поднял глаза; выражение его лица стало безжалостным. “Она ушла из-за того, что ты изменился после миссии “Азимута”. Потому, что Совет выбрал тебя в качестве устраивающего всех кандидата на смену Генри Брэдфорду”.

Тревор прищурился. “И что из этого?”

Гиффорд подавил свою нерешительность и ответил так, как будто у него не было сомнений в отношении хода действий. “Предположим, они не предложили это пост тебе. Какими бы стали наши жизни?”

Тревор уставился на него. “Это безумие. Ты хочешь вывести нас из корпорации - вообще?”

Гиффорд встал и посмотрел на отца. “То, что ты руководил "Старфайром" - куда это тебя привело? Посмотри, где ты оказался: богатый, одинокий, потерявший власть. Это должно поменяться”.

“Ты говоришь о прыжке в неизвестность, мальчишка”, прорычал Тревор, вскакивая на ноги. “Кто может поручиться, что наши жизни станут хоть немного лучше?”

“Потому что”, тихо ответил Гиффорд. “Они должны стать”.

“Гиффорд”, проговорил Тревор, уперев сжатые кулаки в бока. “Подумай о том, с чем ты собираешься расстаться”.

“Я всё обдумал”. Гиффорд прямо встретил взгляд своего отца. “Мы знаем, чем заканчивается эта временная линия. И я хочу воспользоваться шансом в другой. Как насчёт тебя? Хочешь сыграть по-крупному?”

Тревор отвернулся, и стал смотреть в окно с видом на их собственный сад. “У тебя уже есть машина. Я не в состоянии что-то сделать, чтобы остановить тебя”.

“Но ты можешь отказаться помочь мне”.

“Помочь?” Тревор бросил через плечо взгляд на сына. “Чем я могу помочь?”

“Ты был там. Ты знаешь реальность ситуации. У меня же есть только отчёты”.

Тревор вздохнул. “Что тебе нужно знать?”

“Были какие-нибудь другие кандидаты?”

“Да нет, наверное. Члены правления годами старались обставить друг друга, чтобы заполучить посты; каждый пытался добрать достаточно голосов, чтобы взять верх без пятидесяти одного процента Генри”.

Гиффорд нахмурился. “Зачем? Кто голосовал за блок Брэдфорда?”

“Никто”. Тревор засмеялся, глядя на презрительно-надменное выражение Гиффорда. “Он не доверял ни одному из них. Вот почему он передал свои акции мне и Дженнифер, в надежде, что как только мы возвратимся после миссии "Азимута", мы сумеем дать обратный ход любому вреду, который они учинят. А потом, когда мы вернулись, они предложили мне пост, рассчитывая, что я буду просто номинальной фигурой, которую они могли бы использовать”. Он осклабился. “Здесь они просчитались”.

“Значит, мы должны убедить Генри оставить свои акции кому-то другому. Кому ещё он доверял?”

“Ни одному из них. Никому. Мы втроём возглавили реорганизацию компании Генри, после того как он унаследовал её от своего отца. Наша дружба началась ещё в магистратуре, и мы вместе разработали весь проект - в качестве мысленного эксперимента”.

Гиффорд обдумал услышанное. “Тогда нам придется сместить Брэдфорда, или стать его союзниками”.

“Ты хочешь подстроить перехват власти в "Старфайр"? В прошлом?”

“Почему бы и нет?”

“Он был моим другом”, резко ответил Тревор.

“Когда Генри Брэдфорд свалил ответственность за своё наследие на твои колени, он не делал тебе одолжения. Чем ты ему обязан?”

Рот Тревоора сжался в тонкую линию, но он ничего не ответил. Молчание затянулось, пока Тревор, наконец, не кивнул через силу. “Ладно. Какой у тебя план?”

“Мы должны как-то ослабить его позицию. А после, предложим ему нашу поддержку - когда деваться ему будет некуда”.

Тревор вернулся к своему столу и включил встроенную электронику, проецирующую голографический дисплей над столом. “Гелиос, активация”.

“На линии”, ответил голос главного компьютерного конструкта “Старфайр”.

Гиффорд поднял бровь. “У тебя всё ещё есть доступ к Гелиосу?”

Тревор отключил аудио сигнал идущий на компьютер. “Как сказать... Я взломал твой”. Он засмеялся, а затем снова нажал на кнопку управления конфиденциальностью, чтобы компьютер мог его слышать. “Гелиос, покажи мне графическое отображение цен на акции “Старфайр Текнолэджи Групп” - с того времени, как Генри Брэдфорд возглавил компанию”.

В кубе дисплея появилась гистограмма, и Тревор принялся её изучать. “Мы должны создать искусственный кризис, или усилить существующий, что-то такое, что поставит компанию в уязвимое положение, вероятно обесценивая акции. Тогда мы сможем приобрести их со скидкой через доверенных лиц и подойти к Генри с позиции силы”.

“Почему бы просто не скупить их у существующих акционеров?”

Тревор покачал головой. “Во-первых, это было выгодным вложением, поэтому сменяемость акционеров была низкой. Во-вторых, Генри получил пятьдесят один процент

голосов. Он смог бы разделаться с любыми посягательствами сам. Мы должны убедить его избавиться от некоторого количества акций, иначе у нас никогда не будет возможности взять верх - ни до, ни после его смерти”.

“Он умер от какого-то неврологического заболевания, верно?” спросил Гиффорд. “Есть ли лечение, которое мы могли бы предложить ему взамен?”

“Да, от болезни Чандрасекара. В наше время существует терапия с использованием нанотехнологий, но она работает лишь в начальной фазе. Когда поставили диагноз, его болезнь была в запущенной форме, так что это не сработает”.

Гиффорд коснулся сегмента графика, который показывал значительное падение цены акций. “Что произошло здесь?”

Тревор сверился с датами. “Это было после того, как он умер, и началась грызня за власть”.

“Значит нам нужно что-то более раннее”, сказал Гиффорд. Он снова посмотрел на график и указал на другой спад, который сопровождался существенным увеличением стоимости. “А что было тут?”

Тревор проверил даты. “Это миссия “Зенита”. Когда корабль исчез на виду у всех, последовала резко отрицательная реакция, вплоть до момента, когда они завершили миссию и вернулись с Альфы Центавра”.

“Интересно”. Гиффорд обдумывал возможности, глядя на V-образную зарубку на графике. “Может быть, это наше окно возможностей. Если бы миссия “Зенита” задержалась или прервалась у Альфы Центавра, акции продолжили бы падать. Мы могли бы прибрать нужное нам количество в тот момент, когда все инвесторы выносят двери”.

“Даже если бы у нас был способ сделать это, у Генри по-прежнему был бы пятьдесят один процент”, напомнил Тревор.

“Что, если бы “Зенит” никогда не вернулся?” отрешённо произнёс Гиффорд, погружённый в свои мысли.

Тревор выключил компьютер. “Я не ослышался?” холодно спросил он.

“Вдумайся в это. Если бы “Зенит” не вернулся, стоимость акций компании рухнула бы, а Брэдфорду пришёл конец. Мы могли бы вмешаться напрямую и потребовать куш в виде его доли - взамен на вливание капитала, чтобы поддерживать компанию достаточно долго для того, чтобы предпринять ещё одну попытку”.

“Ты осознаёшь, что обсуждаешь убийство так, как будто это просто ещё один ход в бизнесе?”

Гиффорд, наконец, уловил угрожающую нотку в голосе отца. Он встретил обличающий взгляд Тревора не дрогнув. “И?”

“У тебя не возникает проблем с этим?”

Тон Гиффорда стал резче. “Нет. Не возникает”.

Тревор смотрел на него. Наконец он отвернулся. “Что ж. Как бы ты вывел из игры корабль?”

Гиффорд пожал плечами. “Изначально, мой корабль был космолётом-разведчиком во Флоте, поэтому на нём всё ещё есть крепёжные опоры для установки вооружений. Уверен, что смогу найти кого-нибудь, кто установит необходимые системы оружия, так что он снова будет функциональным. Это лишь вопрос денег”.

Тревор не смотрел на него. “Ты не можешь просто так сбить его. “Зенит” был хорошо вооружённым и бронированным судном, предназначенным для решения любых задач. Они собирались прыгнуть на неизвестную территорию, ты помнишь это. Они завалят тебя”.

“Есть некоторые средства защиты, которые тогда не существовали. Я посмотрю, смогу ли найти что-нибудь подходящее”. Гиффорд почесал подбородок. “Кроме того, у “Арклайт” есть новый военный контракт на производство минных платформ для Флота. Теперь, когда дизайн утверждён, процесс производства полностью автоматизирован. Это не так сложно - перенастроить производственную программу, изготовить несколько неучтённых, и определить их на базу хранения. Всё что требуется - обозначить определённое количество, как не прошедшие контроль качества”.

“И где ты возьмёшь боеголовки, чтобы снарядить их?” спросил Тревор ровным голосом.

“У нас обоих есть контакты в среде военных. Я уверен, что полно снятых с вооружения боеголовок, валяющихся в ожидании того, кто их продаст. Если это сработает, мы оставим это время позади. Не так много причин скромничать с нашими взятками”.

“Убийство... а теперь, и взяточничество”. Тревор поднял взгляд, чтобы посмотреть в глаза Гиффорду. “Сегодня я вижу тебя с совершенно другой стороны, сын”.

“Не осуждай меня, Дед”, сказал Гиффорд злобно. “Если ты такой праведный, почему ты сейчас обсуждаешь это со мной? Ты в деле или нет?”

“Да”.

“Почему?”

“Что почему?”

“Почему ты идёшь на это?” спросил Гиффорд. “Ты говоришь мне то, что я хочу услышать, чтобы позже ты мог меня предать - так же, как предала мать?”

Тревор покачал головой и поднялся на ноги. “Я пойду на это, до самого конца. Но я не уйду с тобой”.

Гиффорд моргнул. “Что? Но это самоубийство! Как ты можешь даже думать о том, чтобы остаться здесь?”

“Потому, что Дженнифер ошибалась в тебе”. Он подошёл к дальней стене своего кабинета, которую занимала написанная маслом картина их семьи - все трое вместе.

Гиффорд прищурился. “Продолжай”.

“Она думала, что ты превращаешься в меня. Но это не так”. Тревор продолжал смотреть на полотно, повернувшись спиной к Гиффорду. “Ты превзошёл меня. Ты стал чем-то, в разы худшим”.

У Гиффорда отвисла челюсть. “О чём ты?”

“То, что ты не понимаешь, является достаточным доказательством. Все дальнейшие отношения между нами, могут быть в электронном виде. А сейчас, убирайся. Я больше не могу смотреть на тебя”.

“Дед...” Гиффорд с трудом проглотил комок. “Я сделаю всё как надо. Для всех нас”.

“Убирайся, Гиффорд”, проговорил Тревор тихим от усталости голосом.

Гиффорд замер навтыяжку - опять пятнадцатилетний мальчик, столкнувшийся с тем же ощущением отцовской отстранённости от себя, его разочарованием в тебе - того, что было всегда. Но на этот раз, в голосе его отца была нотка непоправимости, которую он не слышал никогда раньше. “Прощай, отец”.

“Прощай, сынок. Пожалуйста, не приходи больше”.

Гиффорд приоткрыл рот, но слова так и остались произнесёнными. *Я люблю тебя*, произнёс он внутри себя. Потом отвернулся, и вышел из комнаты. Его глаза были сухими,

когда он поднимался по ступеням обратно к своей машине. *Ты увидишь, отец. Я спасу и тебя, и маму - обоих.*

Ты увидишь.

Примечания.

1. *Near-AI (Near Artificial Intelligence)* архитектура, близкая к искусственному интеллекту; квази-искусственный интеллект.
2. CEO, Chief Executive Officer - Главный Исполнительный Директор.
3. Соль - в скандинавской мифологии персонификация Солнца
4. Кворум (лат. *quorum*) - установленное законом, уставом организации или регламентом число участников собрания, достаточное для признания данного собрания правомочным принимать решения по вопросам его повестки дня.